

СЕТИ ВЗАИМОПОМОЩИ В РЕГИОНАЛЬНОМ СООБЩЕСТВЕ

Е.В. Реутов, Л.В. Колпина, М.Н. Реутова

Белгородский государственный университет

Статья подготовлена при финансовой поддержке Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. (госконтракт № 1173)

Аннотация

На материалах социологического опроса, проведенного в Белгородской области, рассмотрены сети взаимопомощи, функционирующие в региональном сообществе. Показано, что социальный капитал, выраженный в неформальных связях, достаточно интенсивно используется населением региона для решения жизненных проблем. Практики взаимопомощи распространены преимущественно в отношениях между родственниками и друзьями, в меньшей степени – между коллегами по работе и соседями. Социальные ресурсы общественных, религиозных организаций, землячеств востребованы в минимальной степени. В ресурсах, которыми обмениваются участники сетей взаимопомощи, доминируют различные формы трудовой помощи. Существенны также информационно-психологическая взаимопомощь и материальная поддержка.

Ключевые слова: региональное сообщество, взаимопомощь, социальные сети, акторы социальных сетей, социальные ресурсы, эффективность социальных сетей

Abstract

The data of the public opinion poll carried out in the Belgorod Oblast shows a character of mutual assistance networks of the community. Social capital, i.e. informal relationships, is intensively used by the population of this region to solve their different vital problems. Mutual assistance practices are widely

spread among relatives and good friends and less – among colleges and neighbours. Social resources of the non-governmental, religious and clannishness' associations are minimally popular with the population. Different labour assistances dominate such mutual assistance networks. The significant shares of psychological and informational support as well as a moneyed assistance are observed.

Keywords: regional community, mutual assistance, social networks, actors of social networks, social resources, effectiveness of social networks

Сети взаимопомощи представляют собой одну из ключевых проблем социальных исследований. От готовности людей к взаимодействию на микросоциальном уровне в значительной мере зависит их включение в социальные контакты в рамках социальных институтов. Концепция социальных сетей, сформулированная изначально для описания иммиграционных процессов и объяснения экономического поведения мигрантов [1, 2], в настоящее время активно используется не только при исследовании замкнутых сообществ, но и в более широком контексте при изучении трансформирующихся обществ. Например, для таких социальных задач, как поиск работы, слабые связи оказываются намного эффективнее сильных [3]. Этот эффект М. Грановеттер назвал силой слабых связей [4].

Сети взаимопомощи мы рассматриваем как комплекс относительно стабильных и долговременных взаимодействий неформального характера, не имеющих выраженной организационной структуры и выполняющих по отношению к их участникам функцию наращивания объема личного и социального капитала. Включенность индивидов в социальные сети может компенсировать недостаточность индивидуальных социальных ресурсов за счет поддержки со стороны участников социальных сетей: семьи, родственников, друзей и знакомых, земляков, религиозных и этнических общин.

Роль практик взаимопомощи объективно возрастает в ситуации депривации – недоступности социально значимых благ и ресурсов или ограниченности доступа к ним. Так, финансово-экономический кризис является значимым ситуативным фактором развития и функционирования этих социальных практик. Социальные сети выступа-

ют либо альтернативой формальных институтов, либо ко-институтом, параллельно выполняющим задачу социальной адаптации и компенсирующим недостаточность индивидуальных ресурсов. В настоящее время недостаточная эффективность адаптационных функций государственных и негосударственных социальных институтов, уменьшение объема институционального доверия создают запрос на деятельность сетевых форм взаимной поддержки и сетевых механизмов социальной адаптации.

Потенциал сетей взаимопомощи, кроме некоторых не вполне типичных анклавов российского социума – этнических диаспор, землячеств и, возможно, элитных кланов, реализован в недостаточной мере. Исключение отчасти составляют сельские сообщества, в которых неформальные сети взаимопомощи получили достаточно широкое распространение, являясь социальным механизмом преодоления депривации и адаптации к новым условиям хозяйствования [5]. По данным ВЦИОМ (май 2009 г.), 35% опрошенных россиян в случае возникновения экономических трудностей рассчитывают на собственные силы, 56% – на поддержку родственников, 18% ищут поддержку у друзей, только 5% – у государства, по 2% – у коллег по работе или знакомых, соседей [6].

Для исследования практики взаимопомощи неформального характера и для оценки эффективности социальных сетей нами выбрана Белгородская область*. Объективной социально-экономической предпосылкой такого выбора является сложное материальное положение большинства населения данного региона. Так, лишь 6,2% опрошенных жителей области, по их словам, могут «ни в чем себе не отказывать», еще 20,8% «не могут купить квартиру, машину, но в остальном нужды не испытывают». То есть лишь 27% населения региона можно отнести к материально обеспеченным людям. Остальные могут обеспечить себя лишь минимальным набором пред-

---

* Эмпирической базой исследования послужил социологический опрос, проведенный в Белгородской области в апреле–мае 2010 г. по репрезентативной региональной выборке (N = 1000). Для отбора респондентов использовалась квотная методика. Структура выборочной совокупности соответствует социальной структуре населения региона по таким признакам, как пол, возраст и тип поселения.

метов потребления. Денег хватает на продукты и одежду, иногда на покупку бытовой техники 28,3% респондентов, на продукты, иногда на покупку одежды – 26%. Приходится экономить абсолютно на всем 18% респондентов. Наиболее велика подгруппа бедных в сельской местности, где она, по самооценке, составляет почти четверть опрошенного населения (табл. 1). Самооценка респондентов в целом соответствует статистическим данным, согласно которым 32,1% жителей региона имеют среднедушевой доход свыше 15 тыс. руб. в месяц, т.е. могут быть отнесены к обеспеченным, и, напротив, у 21,9% среднедушевой доход ниже 6 тыс. руб., – это те, кому «приходится экономить абсолютно на всем» [7]. При этом по оценкам респондентов, в последний год их материальное положение имело тенденцию к ухудшению. Если 24,4% опрошенных отметили, что их материальное положение за последний год улучшилось, то об ухудшении зая-

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Как вы оцениваете свой уровень благосостояния и своей семьи?», % ответивших

Вариант ответа	Проживающие в городе с нас. свыше 100 тыс. чел.	Проживающие в городе с нас. менее 100 тыс. чел. или пгт	Проживающие в сельск. местности	В с е г о
Могу ни в чем себе не отказывать	6,0	5,7	7,1	6,2
Не могу купить квартиру, машину, но в остальном нужды не испытываю	22,4	23,9	15,9	20,8
Денег хватает на продукты и одежду, иногда на покупку бытовой техники	27,1	33,4	25,1	28,3
Денег хватает на продукты, иногда на покупку одежды	28,1	22,0	28,1	26,0
Приходится экономить абсолютно на всем	16,4	15,0	23,7	18,7
И т о г о	100,0	100,0	100,0	100,0

вили 38,7%, а у 35,3% материальное положение не изменилось. Отрицательная динамика материального положения отмечается прежде всего респондентами, проживающими в городе с населением более 100 тыс. чел.

Предпосылкой формирования сетей взаимопомощи является наличие установок у их потенциальных участников, прежде всего ожидание поддержки извне в трудной жизненной ситуации. Изучение установок населения показало преобладание в них индивидуализма и самодостаточности, хотя скорее всего их степень преувеличивается респондентами. В трудных жизненных ситуациях люди рассчитывают в первую очередь на себя (такой ответ дали 58,8%). В несколько меньшей степени данная установка характерна для сельских жителей, в большей – для населения городов, что вполне объясняется меньшей атомизацией внутри сельского сообщества (табл. 2).

Результаты исследования показывают, что социальный капитал, выраженный в неформальных связях, достаточно интенсивно используется населением региона для решения самых разнообразных жизненных проблем. В течение последних двух лет личные связи были задействованы: для получения медицинской помощи, социальной поддержки, льгот (46,5%); для поиска работы, трудоустройства (26,1%); для защиты прав (26%); для регистрации имущественных и иных прав (15,5%); для улучшения жилищных условий (15%); для организации собственного дела (11,5%); для устройства в образовательное учреждение (11%).

Одной из главных задач исследования была оценка эффективности социальных сетей. Ключевыми показателями эффективности являются прежде всего интенсивность полезных контактов, выраженная в их частоте, а также объем ресурсов, получаемых сторонами. При многообразии ресурсов оценить их объем без проведения специального исследования сложно. Поэтому в качестве показателя эффективности использовалась субъективная значимость взаимопомощи для жизнедеятельности индивида (домохозяйства).

Интенсивность полезных контактов выражается в наличии и частоте получаемой акторами помощи и, наоборот, в оказываемой ими поддержке по отношению к своим контрагентам по социальным се-

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Если вы оказались в трудной ситуации, на чью помощь вы рассчитываете?», % ответивших

Вариант ответа	Проживающие в городе с нас. свыше 100 тыс. чел.	Проживающие в городе с нас. менее 100 тыс. чел. или пгт	Проживающие в сельск. местности	В с е г о
Только на самого себя	60,2	63,4	53,9	58,8
Гос. и муницип. органов	4,5	5,7	3,4	4,5
Общественных организаций	1,8	1,6	1,0	1,5
Членов семьи, родственников	73,0	78,0	75,4	74,7
Друзей, знакомых	49,4	58,1	47,8	51,2
Соседей	10,1	11,2	15,1	11,8
Коллег по работе	14,3	14,6	7,5	12,3
Руководства организации, в кот. работаю	6,2	4,1	3,4	4,7
Религ. общины, землячества	1,3	1,3	1,0	1,2
Другое	1,3	0,0	0,7	0,7
Затрудняюсь ответить	1,8	1,3	1,4	2,5

Примечание: Респондент мог дать несколько вариантов ответа.

тям. Высокий уровень интенсивности функционирования сетей взаимопомощи – оказание/получение помощи раз в неделю и чаще. Соответственно, суммирование долей респондентов, оказывающих помощь с такой частотой, характеризует удельный вес населения, являющегося «донором» социальных ресурсов. Аналогично замеряется и уровень практик получения помощи. Исследование показало, что наибольшей интенсивностью обладают сети взаимопомощи, функционирующие на основе кровно-родственных связей.

Для того чтобы сети взаимопомощи не смешивались респондентами с повседневной помощью и поддержкой внутри домохозяйства,

в анкете ставился вопрос только о родственниках, проживающих отдельно. В результате было выявлено, что не пользуются помощью родственников 18,9% опрошенных, большинство же прибегают к помощи родственников (затруднившиеся с ответом не учитывались). При этом 34,8% респондентов прибегают к такой помощи несколько раз в год, 19,2% – раз в месяц, 11,6% – раз в неделю и 10,1% – чаще, чем раз в неделю. В то же время сами не оказывают помощи родственникам 13,1%, а помогают – 83,1% респондентов. Несколько раз в год помогают своим родственникам 37,2% опрошенных, раз в месяц – 19,4%, раз в неделю – 12,9%, чаще, чем раз в неделю, – 13,6%. Высокий уровень интенсивности использования родственных сетей взаимопомощи демонстрируют 21,7% респондентов, высокий уровень оказания помощи – 26,5%.

Таким образом, в родственные сети взаимопомощи вовлечено подавляющее большинство обследованного населения. Не прибегают к помощи родственников и сами не помогают им всего 7,6% опрошенных, т.е. те, кто на оба вопроса ответил отрицательно. Однако частота ресурсного обмена между родственниками не так уж и велика: относительное большинство респондентов (от 34,8 до 37,2%) помогают родственникам и принимают их помощь лишь несколько раз в год. Видимо, это происходит в экстраординарных случаях.

Выраженной территориальной и возрастной специфики как по частоте обращений к родственникам, так и по частоте оказания помощи родственникам не выявлено. Казалось бы, в ситуации низкой социальной защищенности люди старше 60 лет хотя бы частично будут компенсировать недостаток собственных ресурсов ресурсами родственных связей. Однако, по данным нашего исследования, интенсивность обращения за помощью к родственникам и, в свою очередь, оказание им поддержки в группе респондентов 60 лет и старше не больше, чем в других возрастных группах.

Иерархия значимости контрагентов по сетям взаимопомощи, к которым обращаются респонденты и которым, в свою очередь, помогают сами, включающая группировку по поселенческому признаку, видна из табл. 3 и 4.

Таблица 3

Обращение за помощью, % (ранг)

Контрагенты по сетям взаимопомощи	Проживающие в городе с нас. свыше 100 тыс. чел.	Проживающие в городе с нас. менее 100 тыс. чел. или пгт	Проживающие в сельск. местности	В с е г о
Родственники (проживающие отдельно)	74,6 (1)	79,6 (2)	75,7 (2)	75,7 (2)
Друзья	70,7 (2)	86,3 (1)	76,1 (1)	76,3 (1)
Соседи	39,8 (4)	47,4 (4)	65,0 (3)	48,9 (3)
Коллеги по работе, учебе	51,9 (3)	59,1 (3)	45,1 (4)	51,6 (6)
Руководство организаций	25,7 (5)	36,2 (5)	25,9 (6)	28,8 (8)
Члены землячества	5,9 (9)	11,5 (9)	21,3 (8)	9,6 (7)
Гос., муницип. органы, учреждения	18,9 (6)	29,0 (6)	25,6 (7)	23,9 (5)
Общественные организации	7,6 (8)	12,1 (8)	12,3 (9)	10,3 (9)
Религиозные общины, церковь	18,2 (7)	24,6 (7)	26,0 (5)	18,8 (4)

Таблица 4

Оказание помощи, % (ранг)

Контрагенты по сетям взаимопомощи	Проживающие в городе с нас. свыше 100 тыс. чел.	Проживающие в городе с нас. менее 100 тыс. чел. или пгт	Проживающие в сельск. местности	В с е г о
Родственники (проживающие отдельно)	83,4 (1)	88,5 (1–2)	79,8 (2)	85,1 (1)
Друзья	78,9 (2)	88,5 (1–2)	80,4 (1)	81,5 (2)
Соседи	54,4 (4)	56,4 (4)	69,1 (3)	58,5 (4)
Коллеги по работе, учебе	58,7 (3)	67,7 (3)	52,7 (4)	59,2 (3)
Руководство организаций	28,4 (5)	36,5 (5)	29,2 (5)	30,8 (5)
Члены землячества	5,2 (7)	9,9 (7)	13,5 (7)	9,0 (7)
Религиозные общины, церковь	12,2 (6)	21,1 (6)	15,3 (6)	15,7 (6)

Интенсивность контактов в дружеских сетях взаимопомощи оказалась высокой, и по частоте обращения к помощи эти сети обогнули родственные связи. Так, помощью друзей пользуются 76,3% респондентов, а не прибегают к ней всего 18,1%. При этом более всего помощь друзей востребована в городах с населением менее 100 тыс. чел.: здесь о том, что получают помощь от своих друзей, сообщили 86,3% опрошенных. Среди респондентов, проживающих в городе с населением более 100 тыс. чел., помощь друзей получают 70,7%, а в селе – 76,1%.

Подтверждением выявленной тенденции служит и то, что респонденты из города с населением менее 100 тыс. чел. несколько чаще других отмечают рост в последний год собственной потребности в помощи друзей и потребности друзей в их помощи. Возрастное распределение показывает, что наиболее часто обращаются к друзьям молодые люди в возрасте 18–29 лет (84,3%), наиболее редко – люди в возрасте 60 лет и старше (73,8%). Прибегают к помощи друзей несколько раз в год 38,4% респондентов, раз в месяц – 22,8%, раз в неделю – 9,2%, чаще, чем раз в неделю, – 5,9%. В свою очередь, помогают друзьям 81,5% опрошенных, что несколько меньше, нежели в случае с родственниками. Из них помогают несколько раз в год 39,2%, раз в месяц – 21,6%, раз в неделю – 11,8%, чаще, чем раз в неделю, – 8,9%. Не помогают друзьям 13,9% респондентов.

Высокий уровень использования ресурса сетей, сформированных на основе дружеских связей, демонстрируют 15,1% опрошенных, высокий уровень оказания поддержки – 20,7%. Как видим, интенсивность контактов в дружеских сетях взаимопомощи все-таки ниже, чем в отношениях с родственниками.

Ресурс иных социальных связей используется в меньшем объеме. Так, к помощи соседей прибегают 48,9% респондентов. Несколько раз в год помощь соседей используют 28,9%, раз в месяц – 12,7%, раз в неделю – 4,3%, чаще, чем раз в неделю, – 3%. Сами помогают своим соседям 58,5% респондентов, из них несколько раз в год – 38,7%, раз в месяц – 12,5%, раз в неделю – 4,6%, чаще, чем раз в неделю, – 2,7%. Не помогают соседям 34,5% опрошенных.

Более всего помощью соседей пользуются жители села (65%) и респонденты 60 лет и старше (65,3%), менее всего – жители городов с населением более 100 тыс. чел. (39,8%) и молодежь (38,9%). Высокий уровень получения помощи со стороны соседей демонстрируют 7,3% и столько же – высокий уровень оказания помощи соседям.

Приблизительно на таком же уровне (несколько выше) находится востребованность ресурса социальных связей, сформированных на основе общей трудовой (учебной) деятельности. В целом к помощи коллег по работе (учебе) прибегают 51,6% респондентов. Несколько раз в год пользуются помощью коллег 28,7% опрошенных, раз в месяц – 11,5%, раз в неделю – 6,1%, чаще, чем раз в неделю, – 5,3%. Не пользуются помощью коллег 40,6%. В свою очередь, сами помогают своим коллегам 59,2% респондентов. Из них помогают несколько раз в год 32,1%, раз в месяц – 11,7%, раз в неделю – 6,7%, чаще, чем раз в неделю, – 8,7%. Не помогают коллегам 34,6% опрошенных.

Высокий уровень получения помощи от своих коллег демонстрируют, таким образом, 11,4% респондентов, высокий уровень оказания помощи – 15,4%. При этом в наибольшей степени данный ресурс использует молодежь, о чем сообщают 69% опрошенных из ее числа. Респондентами 30–39 лет и 40–59 лет такая помощь востребована в равной степени (59,7%), а респондентами 60 лет и старше – минимально (18,6%), что объясняется исключенностью значительного их числа из профессиональной сферы.

Таким образом, в плане формирования долговременных социальных контактов, позволяющих решать те или иные проблемы, трудовая сфера более значима для большинства респондентов, нежели территориальная близость. Исключением в данном случае является сельское население, для которого взаимоотношения с соседями оказались более полезными.

Интенсивность описанных выше сетей взаимопомощи значительно превышает интенсивность иных сетевых взаимодействий. Тем не менее в такой вид сетей, как отношения с руководством организации, в которой они работают, включены почти треть респондентов. К помощи своего руководства прибегают 28,8% опрошенных, причем в большей степени она востребована у жителей городов с населением

менее 100 тыс. чел. (36,3%). Несколько раз в год пользуются помощью своего руководства 17,7%, раз в месяц – 6,7%, раз в неделю – 2,4%, чаще, чем раз в неделю, – 2%. Не пользуются помощью со стороны руководства организаций 61,2%.

В свою очередь, самим приходилось оказывать помощь своему руководству 30,8% респондентов. Из них несколько раз в год помогали 17,3%, раз в месяц – 6,9%, раз в неделю – 3,8%, чаще, чем раз в неделю, – 2,8%. Не приходилось помогать своему руководству 60,4% опрошенных. Высокий уровень получения помощи демонстрируют всего 4,4% респондентов, высокий уровень ее оказания – 6,6%.

Белгородская область является регионом, в котором довольно высок миграционный прирост населения. Это связано с достаточно благоприятными климатическими условиями, относительно высоким уровнем экономического развития, приграничным положением. Поэтому в ряду социальных сетей, сформированных на основе других отношений, весьма значимый потенциал имеют земляческие связи – либо этноконфессионального характера, либо определяемые прежней территорией проживания (так называемые «севверяне», русские, приехавшие из Казахстана, Средней Азии, и др.). Объем и интенсивность таких связей невелики и сопоставимы с вовлеченностью в деятельность общественных организаций, но тем не менее они присутствуют и оказывают определенное влияние на процессы адаптации. Причем если учитывать небольшой удельный вес давних и недавних мигрантов в составе населения региона, то роль сетевых земляческих сообществ возрастает на порядок. Так, приходилось получать помощь со стороны членов землячеств в целом 9,6% опрошенных, из них несколько раз в год – 5,2%, раз в месяц – 3,5%, раз в неделю – 0,7%, чаще, чем раз в неделю, – 0,2%. Не пользуются такой помощью 79% респондентов. В свою очередь, оказывали помощь членам своего землячества 9% опрошенных, из них несколько раз в год – 4,7%, раз в месяц – 2,6%, раз в неделю – 0,8%, чаще, чем раз в неделю, – 0,9%. Не приходилось помогать своим землякам 81,6% респондентов.

Помощью со стороны государственных и муниципальных органов и учреждений пользовались в целом 23,9% опрошенных. Из них получали помощь несколько раз в год 17,6%, раз в месяц – 4,5%, раз

в неделю – 0,9%, чаще, чем раз в неделю, – 0,9%. Не пользовались такой помощью 65,9% респондентов; затруднились оценить ее наличие или интенсивность 10,2%.

Вопрос об оказании помощи государственным и муниципальным органам и учреждениям со стороны населения не задавался в силу преимущественно вертикальных связей между отдельными гражданами и общественными организациями как акторами социальных связей и отношений. То же самое относится и к общественным организациям.

Еще в меньшей степени население включено в сети взаимопомощи, оказываемой общественными организациями. Их помощью пользовались всего 10,3% респондентов, из них несколько раз в год – 6,5%, раз в месяц – 2,5%, раз в неделю – 1,1%, чаще, чем раз в неделю, – 0,2%. Не пользовались помощью со стороны общественных организаций 80,4% опрошенных. Высокий уровень использования ресурса социальной поддержки со стороны общественных организаций продемонстрировали всего 1,3% респондентов.

Отдельную позицию занимают церковь и религиозные общины. Было интересно выяснить, насколько они реализуют свои социальные функции и действительно становятся центрами локальных сообществ. Выяснилось, что помощью со стороны церкви, религиозных общин пользуются в целом 18,8% респондентов, из них несколько раз в год – 11,5%, раз в месяц – 4,7%, раз в неделю – 2,1%, чаще, чем раз в неделю, – 0,5%. Не пользовались такой помощью 72,5% опрошенных. В свою очередь, самим приходилось оказывать помощь своей религиозной общине, своему приходу 15,7% респондентов. Из них несколько раз в год это делали 10,4%, раз в месяц – 3,5%, раз в неделю – 1,3%, чаще, чем раз в неделю, – 0,5%. Не приходилось оказывать помощь 75,5% опрошенных.

В процессе социальных контактов акторы сети взаимопомощи обмениваются различными по характеру ресурсами. Для поддержания социальных контактов и приобретения ими долговременного и регулярного характера необходимо достижение субъективной удовлетворенности количеством и качеством получаемых ресурсов. Взаимная конвертация социально значимых ресурсов является одной из основ-

ных закономерностей функционирования практик взаимопомощи. Процесс конвертации социальных ресурсов представляет собой социально-психологический механизм измерения и сопоставления объема ресурсов, выступающих предметом социального взаимодействия в социальных сетях. Хотя при этом, как показано в работе [8], эквивалентный характер обмена материальными ресурсами, как правило, является скорее исключением в сетях взаимопомощи, сформированных на основе родственных взаимоотношений, а в иных сетях вознаграждение за предоставленную услугу зачастую оказывается отсроченным на неопределенный срок.

Исследование выявило иерархию ресурсов, предоставление которых поддерживает сетевые взаимодействия. Вопрос задавался прежде всего о ресурсах, получаемых респондентами, поскольку им, по-видимому, было бы сложнее оценивать собственный вклад в сетевые обмены. Однако скорее всего иерархия получаемых в ходе социального обмена ресурсов может экстраполироваться и на социальный обмен в целом. Поскольку исследованию предшествовала частная гипотеза о наибольшей интенсивности функционирования родственных, дружеских и соседских социальных сетей, вопрос-индикатор был сформулирован таким образом: «Какие виды помощи вы, ваша семья регулярно или достаточно часто получаете от ваших родственников, друзей и соседей?».

На первом месте в иерархии ресурсов находится психологическая поддержка, помощь советом – на ее наличие указали 63,5% респондентов. На втором месте – помощь транспортом (25,3%). Затем следуют: помощь в ремонте или строительстве дома, дачи, квартиры, машины (24,4%); помощь на садово-огородном участке (23,7%); безвозмездная материальная помощь (23,1%); займы и кредиты (20,8%); помощь продуктами (18,5%); помощь в организации праздников или ритуальных обрядов (14,5%); помощь по хозяйству (уборка, покупка продуктов и др.) (13,5%); уход, присмотр за ребенком (13,5%); содействие в получении различных социальных услуг (9%); помощь в трудоустройстве, поиске работы (8,2%); оказание профессиональной консультации и услуг (7,4%); пошив одежды, ремонт бытовой техники (6,6%); содействие в доступе к должностным лицам,

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос: «Какие виды помощи вы, ваша семья регулярно или достаточно часто получаете от родственников, друзей и соседей?», % (ранг)

Вариант ответа	Проживающие в городе с нас. свыше 100 тыс. чел.	Проживающие в городе с нас. менее 100 тыс. чел. или пгт	Проживающие в сельск. местности	В с е г о
Не пользуюсь их помощью	15,4	9,6	14,8	13,2
Психологическая поддержка, помощь советом	65,6 (1)	64,7 (1)	63,3 (1)	63,5 (1)
Безвозмездная материальная помощь	20,0 (4)	24,4 (4)	26,7 (3)	23,1 (5)
Займы и кредиты	17,4 (7)	24,0 (5–6)	22,4 (5)	20,8 (6)
Помощь в ремонте или стр-ве дома, дачи, квартиры, машины	24,2 (3)	24,0 (5–6)	25,9 (4)	24,4 (3)
Помощь продуктами	19,3 (5)	19,8 (7)	16,7 (8)	18,5 (7)
Помощь транспортом	25,5 (2)	29,7 (2)	21,2 (6)	25,3 (2)
Помощь на садово-огородном участке	17,9 (6)	25,6 (3)	29,9 (2)	23,7 (4)
Помощь по хозяйству (уборка, покупка продуктов и др.)	10,1 (10)	13,1 (10)	18,7 (7)	13,5 (9–10)
Уход, присмотр за ребенком	13,0 (9)	15,4 (9)	12,6 (10)	13,5 (9–10)
Помощь в трудоустройстве, поиске работы	9,4 (12)	9,3 (12)	5,8 (14)	8,2 (12)
Пошив одежды, ремонт бытовой техники	6,5 (14)	5,1 (15)	8,5 (11)	6,6 (14)
Помощь в организации праздников или ритуальных обрядов	13,5 (8)	16,6 (8)	14,0 (9)	14,5 (8)
Содействие в доступе к должностным лицам, органам власти для решения ваших проблем	5,7 (15)	7,3 (14)	4,1 (15)	5,7 (15)
Содействие в получении разл. социальных услуг	9,9 (11)	10,2 (11)	6,8 (13)	9,0 (11)
Оказание проф. консультации и услуг	6,8 (13)	8,3 (13)	7,5 (12)	7,4 (13)
Загрудняюсь ответить	3,1	1,9	0,7	2,9

органам власти для решения проблем (5,7%). О том, что не пользуются никакими видами помощи родственников, друзей и соседей, заявили лишь 13,2% опрошенных (табл. 5).

Для того чтобы построить более укрупненную иерархию социально значимых ресурсов, циркулирующих в социальных сетях, целесообразно типологизировать их. В качестве типов ресурсов выделены

- **материальные**, куда входят различные виды финансовой и натуральной помощи (безвозмездная материальная помощь; займы и кредиты; помощь продуктами);
- **трудовые** (помощь транспортом; помощь в ремонте или строительстве дома, дачи, квартиры, машины; помощь на садово-огородном участке; помощь в организации праздников или ритуальных обрядов; помощь по хозяйству; уход, присмотр за ребенком; оказание профессиональной консультации и услуг; пошив одежды, ремонт бытовой техники);
- **информационно-психологические** (психологическая поддержка, помощь советом);
- **социально-коммуникационные** (содействие в получении различных социальных услуг; помощь в трудоустройстве, поиске работы; содействие в доступе к должностным лицам, органам власти).

Безусловно, между данными типами нет четких границ. Скажем, оказание профессиональной консультации и услуг вполне может иметь социально-коммуникационную подоплеку. То же самое можно сказать и о помощи советом. Тем не менее такая группировка позволяет с большей определенностью судить об иерархии социальных ресурсов, являющихся предметом сетевых обменов, а следовательно, и о функциях наиболее развитых в региональном сообществе социальных сетей, основанных на родственных, дружеских и соседских отношениях.

Так, среди социально значимых ресурсов и, соответственно, в функциях сетей взаимопомощи доминирует трудовая поддержка – на различные ее формы указали в сумме 121,5% респондентов. На втором месте – информационно-психологическая функция (62,4%). На

третьем месте – функция материальной поддержки (62,4%). На социально-коммуникационную функцию социальных сетей указали 22,9% респондентов.

В некоторых случаях поселенческая специфика оказалась достаточно отчетливо выраженной. Так, помощь транспортом более значима для респондентов, проживающих в городах с населением менее 100 тыс. чел., и для жителей крупных городов. Для жителей села более значимой оказывается помощь на садово-огородном участке. Несколько более значимыми для сельского населения являются безвозмездная материальная помощь и помощь по хозяйству. В меньшей степени сельскими жителями востребована помощь в трудоустройстве. У жителей городов с населением свыше 100 тыс. чел. менее востребованы займы и кредиты, помощь на садово-огородном участке. Вообще, у данной категории населения востребованность помощи со стороны родственников, друзей и соседей выражена в наименьшей степени (ею не пользуются 15,4% опрошенных при 3,1% затруднившихся с ответом).

Наиболее вовлеченными в социальные обмены оказались жители городов с населением менее 100 тыс. чел. Среди них не пользуются теми или иными видами помощи со стороны родственников, друзей и соседей лишь 9,6% (при 1,9% затруднившихся с ответом).

Существует выраженная возрастная специфика практически по всем видам помощи, которые получает респондент или его семья. Психологическую поддержку в большем количестве случаев получают 30–39-летние респонденты (71,2%), а менее всего – самая старшая возрастная группа (18,2%).

О безвозмездной материальной помощи сообщает более часто молодежь (30,4%), менее – 40–59-летние респонденты (18,2%). О займах и кредитах также чаще сообщает молодежь (29,4%), а реже других – респонденты 60 лет и старше (12,2%).

Чаще других о помощи в ремонте или строительстве дома, дачи, квартиры, машины сообщают респонденты 60 лет и старше (31,1%), тогда как у остальных групп этот показатель в среднем равен 22,5%.

Интересно, что о помощи продуктами чаще других заявляют респонденты в возрасте 30–39 лет (24,5%) и 60 лет и старше (27,6%).

Если респонденты 30–39 и 40–59 лет в сравнительно равной мере говорят о помощи транспортом (25–26%), то более часто об этом сообщают респонденты 60 лет и старше (32%), а менее – молодежь (19,3%).

Помощь на садовом участке наиболее востребована респондентами 60 лет и старше (44,1%), тогда как в остальных группах ее востребованность варьирует в пределах 20%.

Среди получаемых видов помощи у самой старшей возрастной группы особенно выделяется помощь по хозяйству (уборка, покупка продуктов и др.) – на нее указали 30,6% опрошенных, тогда как в остальных группах ее отметили 7–11%.

Предсказуемо выглядит динамика снижения значимости помощи в уходе и присмотре за ребенком: в группе респондентов 30–39 лет ее востребованность составила 23%, затем она последовательно уменьшается в группах молодежи, 40–59-летних респондентов и в группе 60 лет и старше составляет уже 4,5%, что обусловлено жизненным циклом семьи. Очевидно и то, почему наиболее высокие показатели востребованности помощи в трудоустройстве и поиске работы относятся к молодежной когорте (15,6%). По остальным видам помощи значительных различий исследованием не выявлено.

Получение отдельных видов поддержки существенно зависит от уровня материального благосостояния респондентов. Так, безвозмездную материальную помощь от родственников, друзей и соседей, что вполне предсказуемо, регулярно или достаточно часто получают прежде всего респонденты, которым приходится экономить абсолютно на всем (30,9%). Среди тех, кто может себе ни в чем не отказывать, таких 21,3%. Хотя меньше всего безвозмездную материальную помощь получают те, кому денег хватает на продукты и одежду, иногда – на покупку бытовой техники (18,4%). Впрочем, разница здесь находится в пределах статистической погрешности. А вот займы, кредиты наиболее распространены в самой высокоходной группе (26,2%) и наименее – у самых бедных (17,1%), что вполне объяснимо высокой кредитоспособностью первых, и наоборот.

Помощь в ремонте или строительстве дома, дачи, квартиры, машины чаще всего получают те, кому денег хватает на продукты

и одежду, иногда на покупку бытовой техники (29,7%), и те, кому денег хватает на продукты, иногда на покупку одежды (28,1%). Реже такую помощь получают крайние доходные группы: самые обеспеченные (16,4%) и самые бедные (16%). Первые – по-видимому, потому, что чаще пользуются платными профессиональными услугами, вторые – по причине того, что гораздо реже строят жилье и, как правило, не имеют автомобиля.

Помощь продуктами, что предсказуемо, чаще всего получают представители двух низкодоходных групп: те, кому приходится экономить абсолютно на всем (22,2%), и те, кому денег хватает на продукты, иногда на покупку одежды (24,6%). Но и у самых обеспеченных респондентов помощь продуктами также присутствует, хотя и в наименьшей степени (11,5%).

Помощью транспортом самые обеспеченные пользуются относительно редко (13,1%), поскольку имеют собственные автомобили. По мере снижения уровня благосостояния востребованность такой помощи увеличивается: до 28,6% среди тех, кому денег хватает на продукты, иногда на покупку одежды, и до 27,1% среди тех, кому приходится экономить абсолютно на всем.

Получение помощи на садово-огородном участке мало распространено у тех, кто может себе ни в чем не отказывать (11,5%), и более всего – у тех, кому денег хватает на продукты, иногда на покупку одежды (33,8%). А вот наименее обеспеченные респонденты прибегают к ней относительно нечасто (20,4%), по-видимому, по причине того, что не могут должным образом отблагодарить помогающих.

Помощь по хозяйству (уборка, покупка продуктов и др.) представители двух высокодоходных групп получают редко (6,6 и 6,3% соответственно), так как, по-видимому, чаще пользуются профессиональными услугами. В большей степени такая помощь востребована теми, кому денег хватает на продукты, иногда на покупку одежды (20,4%), и теми, кому приходится экономить абсолютно на всем (16,6%).

По распространенности получения помощи в уходе за ребенком выделяются группа не могущих купить квартиру, машину, но в остальном нужды не испытывающих (18,3%) и те, кому денег хватает

на продукты и одежду, иногда на покупку бытовой техники (20,9%). То же самое относится к помощи в трудоустройстве, а также в организации праздников или ритуальных обрядов, хотя здесь различия не так существенны. В получении помощи в пошиве одежды, ремонте бытовой техники лидируют наименее обеспеченные (9,9%); среди самых обеспеченных респондентов фактов ее получения зафиксировано не было.

Психологическую помощь, поддержку советом реже получают крайние доходные группы (55% среди наиболее обеспеченных и 54,7% среди наименее обеспеченных), а чаще всего – те, кто не могут купить квартиру, машину, но в остальном нужды не испытывают.

Как указывалось выше, значимым показателем эффективности сетей взаимопомощи является субъективная значимость получаемой помощи. Она определялась посредством вопроса-индикатора: «Насколько эта помощь существенна для вас, вашей семьи?» (вопрос касался сетей, образованных на основе родственных, дружеских и соседских связей). Практически треть (32,8%) респондентов указали на очень большую значимость помощи со стороны родственников, друзей и соседей и невозможность компенсации получаемых ресурсов из собственных источников. Почти столько же (31,8%) опрошенных заявили, что данная помощь для них существенна, хотя и есть возможность обойтись без нее. Всего лишь 17,7% респондентов отметили незначительность подобной помощи и столько же затруднились с оценкой (среди них те 13,2%, которые, отвечая на предыдущий вопрос, сказали, что не пользуются такой помощью).

Таким образом, 64,6% респондентов получают помощь со стороны родственников, друзей и соседей, по их оценке, в существенных объемах. Это позволяет характеризовать сети взаимопомощи, сформированные на основе родственных, дружеских и соседских связей, как один из важнейших источников социально значимых ресурсов – не менее, а скорее всего гораздо более значимый, нежели иные общественные институты.

Данные, полученные в ходе исследования, свидетельствуют о достаточно мощном социальном ресурсе неформальных связей

и отношений, их важности для решения разнообразных жизненных проблем, достижения целей социальных акторов. Потенциал сетей взаимопомощи заключается в наличии у их участников свободных ресурсов в виде материальных и нематериальных объектов (деньги, рабочая сила, транспорт, специальные знания и навыки, сопереживание и т.д.), которые могут быть предоставлены контрагентам при условии достаточно вариативной ответной реакции (от благодарности до аналогичной услуги). Несмотря на декларируемые значительным числом респондентов индивидуализм и опору на собственные силы, в практики взаимопомощи эпизодически или постоянно включены почти все опрошенные.

Наиболее часто основой формирования сетей взаимопомощи являются родственные и дружеские связи. В соответствующие отношения так или иначе вовлечено подавляющее большинство (от 75 до 85%) респондентов, однако высокий уровень участия в родственных и дружеских сетях характерен для 20–25%. Меньшей интенсивностью отличаются аналогичные отношения с коллегами по работе и соседями. Тем не менее фактически каждый седьмой респондент совершает акт получения или оказания помощи в отношении коллег по работе и каждый двенадцатый – в отношении соседей. Социальные ресурсы общественных, религиозных организаций, землячеств в настоящее время мало востребованы.

Территориально-поселенческой спецификой функционирования сетей взаимопомощи является то, что жители малых городов (с населением менее 100 тыс. чел.), как правило, демонстрируют бóльшую частоту обращения за помощью и ее оказания по сравнению с жителями городов с населением более 100 тыс. чел. и сел. Исключением являются соседские сети взаимопомощи, которые функционируют наиболее интенсивно именно в сельской местности.

Социологические замеры показывают, что, по крайней мере в субъективном восприятии населения, практики взаимопомощи носят в целом симметричный характер, что выражается почти в одинаковой частоте получения и предоставления помощи респондентами (с неболь-

шим перевесом в сторону предоставления). Тем не менее вопрос об эквивалентности социальных обменов остается открытым.

В ресурсах, которыми обмениваются акторы социальных сетей, доминируют различные формы трудовой помощи. Существенными являются также информационно-психологическая взаимопомощь и материальная поддержка (как натуральная, так и финансовая). В ходе исследования была обнаружена достаточно существенная зависимость между уровнем материального благосостояния респондентов и частотой получения отдельных видов помощи. Так, самые обеспеченные чаще всего получают помощь в виде займов и кредитов, а наименее обеспеченные – безвозмездную материальную помощь, помощь продуктами, транспортом, помощь в пошиве одежды и ремонте бытовой техники.

Литература

1. **Валитов В.Н.** Социальные сети российских иммигрантов и коренных жителей // Социологический журнал. – 2000. – № 1/2. – С. 112–120.
2. **Соболева С.В.** Иммиграционные потоки в Сибирский федеральный округ // Регион: экономика и социология. – 2006. – № 2. – С. 105–124.
3. **Лаврусевич П.Е.** Личные связи на российском рынке труда: региональная специфика и формирование стратегий трудоустройства // Регион: экономика и социология. – 2007. – № 2. – С. 136–150.
4. **Granovetter M.** The strength of weak ties // American Journal of Sociology. – 1973. – V. 78, No. 6. – P. 1360–1380.
5. **Лылова О.В.** Неформальная взаимопомощь в сельском сообществе // Социологические исследования. – 2002. – № 2. – С. 83–86.
6. **Семья** на фоне кризиса. – URL: http://wciom.ru/novosti/press-vypuski/press-vypusk/single/11870.html?no_cache=1&cHash=3e031092bb&print=1 (дата обращения 30.05.2009).
7. **Распределение** населения по величине среднедушевых доходов. – URL: <http://belg.gks.ru/digital/region12/DocLib/tab5.doc> (дата обращения 13.11.2010).
8. **Штейнберг И.** Психология неэквивалентных обменов в межсемейных сетях взаимопомощи в городе и селе // Вестник общественного мнения: данные, анализ, дискуссии. – 2004. – № 6 (74). – С. 52–57.

Рукопись статьи поступила в редколлегию 15.11.2010 г.

© Реутов Е.В., Колпина Л.В., Реутова М.Н., 2011